

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

УДК 297 (470.67): 930.27

З.Ш. Закарияев

Новые эпиграфические данные по истории ислама в Дагестане

В статье впервые приводятся новые данные эпиграфических памятников на арабском языке по истории ислама в Дагестане. Авторские переводы надписей, которые выявлены в горных районах Южного Дагестана, сопровождаются научными комментариями.

Ключевые слова: *эпиграфика, арабский язык, Дагестан, ислам.*

The article contains new data of Arabic language epigraphic inscriptions in the history of Islam in Dagestan. Author's translations of these inscriptions, found in the mountainous Southern Dagestan are provided with scientific commentaries.

Keywords: *Epigraphy, Arabic language, Dagestan, Islam.*

Эпиграфические памятники на арабском языке по праву считаются одним из важнейших источников по истории ислама в Дагестане. О многих фактах многовекового процесса распространения ислама в регионе нам известно исключительно благодаря уникальным данным арабских надписей. По единодушному признанию специалистов, ценной отличительной особенностью эпиграфических источников является их высокая достоверность. Все это делает весьма актуальными работы по дальнейшему изучению арабоязычных надписей Дагестана. За последние годы нами выявлено большое количество неизвестных прежде памятников эпиграфики XI–XIX вв. Накопленный материал содержит новые ценные данные по истории ислама, прежде всего в Южном Дагестане. В настоящей статье сообщается лишь о некоторых находках надписей из южнодагестанских селений.

Известно, что обнаружение памятников куфической письменности является одним из свидетельств раннего распространения ислама в дагестанских селениях. Наши исследования позволили значительно расширить список населенных пунктов Дагестана, где выявлены куфические надписи. К примеру, долгое время самым западным лезгинским селением, где были обнаружены куфические надписи, считался Зрых (Щуругъ), расположенный на левобережье Самура, в западной части Ахтынского района РД. Однако летом 2008 г. куфические надписи были найдены в лезгинских селениях, расположенных еще западнее – в ущелье речки Лакун-кам, левого притока Самура. В этом ущелье, которое находится уже в пределах Рутульского района РД по соседству с Ахтынским районом, расположены высокогорные лезгинские селения Лакун, Играх и Иче. Все они ныне почти покинуты жителями и представляют собой развалины.

В одном из самых отдаленных лезгинских селений Дагестана – Иче, которое расположено в верховьях речки Лакун-кам, обнаружены краткие трафаретные надписи на арабском языке: формула «единобожия» и надпись «Могущество принадлежит Аллаху Единому, Всепобеждающему». Палеографические особенности письма позволяют датировать эти две надписи в пределах XII–XIII вв.

В стене заброшенного дома в селении Играх также найдена врезная трафаретная надпись из двух строк: «1) Нет бога, кроме Аллаха, 2) Мухаммад – посланник Аллаха, истинно». Над надписью имеется изображение сабли. По палеографическим данным надпись датируется нами XIII в.

Новые находки куфических надписей в Ахтынском и Рутульском районах подтверждают тезис о раннем распространении ислама даже в самых отдаленных и труднодоступных уголках обширного бассейна реки Самур. В частности, куфические надписи обнаружены в труднодоступном аварском селении Кусур – самом отдаленном селении долины Самура. О существовании арабских надписей XIII в. в Кусуре впервые было сообщено Т.М. Айтберовым [1, с. 120]. Во время посещения Кусура летом 2008 г. нами было обнаружено и переведено несколько куфических надписей (эпитафии, краткие трафаретные формулы), сделанных не позже XIII в.

Ряд куфических текстов впервые обнаружен и в некоторых цахурских селениях верховьев Самура: Джиныхе, Курдуле, Муслахе. О наличии куфических надписей в этих отдаленных се-

лениях прежде не было известно.

Долгое время старейшим датированным памятником эпиграфики селения Цахур – древнего политического и культурного центра региона, – считалась строительная надпись от 636 г. хиджры (1239 г.) о возведении минарета. Эта надпись была обнаружена еще Н.В. Ханьковым и воспроизведена потом по его альбому Л.И. Лавровым [8, с. 80]. Более точное чтение текста было осуществлено А.Р. Шихсаидовым [6, с. 40].

Недавно в Цахуре обнаружен фрагмент ценной датированной надписи, повествующей о строительстве мечети. Сравнение двух цахурских надписей обнаруживает в них много общего. Обе начинаются с одинаковых формул восхваления Аллаха. В обеих надписях фигурирует «владелец» (*сахиб*), соответственно минарета и мечети. В датах совпадают сотни и, возможно, десятки. К сказанному следует добавить очевидное сходство почерка и манеры письма обеих надписей. Вполне возможно, что обе они были выполнены одним и тем же писцом (*катибом*) примерно в одно время. Вместе с тем следует иметь в виду, что в средневековом Дагестане строительство здания собственно мечети обычно предшествовало по времени возведению минарета мечети. Поэтому есть основания считать вновь выявленную надпись первой половины XIII в. о строительстве мечети древнейшим арабоязычным памятником эпиграфики Цахура.

Нами установлено, что хорошо известная историкам надпись о строительстве мечети «величайшим эмиром Бадалом», которая, как считалось прежде, находится в цахурском селении Мишлеш, на самом деле вмонтирована в стену соборной мечети другого цахурского селения – Микик [4, с. 195]. Мы внесли ряд изменений в чтение этого важного текста, однако самые важные коррективы касаются датировки микикской надписи, выполненной, как известно, почерком «насах». Изучение надписи привело нас к убеждению, что она датирована не 644 г. хиджры (1247 г.), как считалось до сих пор, начиная с публикации надписи Л.И. Лавровым [8, с. 82–83], а 744 г. хиджры (1344 г.). Кстати, в этом случае становится объяснимым практически полное отсутствие в тексте элементов почерка «куфи», столь характерного для надписей XIII в. из данного региона. Новая датировка надписи полностью согласуется с известным сообщением Закарийи ал-Казвини об отсутствии светской власти в Цахуре в XIII в.

Самое раннее в дагестанской эпиграфике упоминание термина «му'аззин» (лицо, призывающее на мусульманскую молитву, муэдзин) зафиксировано нами в неизвестной прежде куфической надписи из цахурского селения Гельмец. В тексте из 12 строк, который высек (*джаба*) «муэдзин 'Усман», встречаются немусульманские имена. Последние пять строк текста дословно повторяют содержание не сохранившейся до наших дней надписи из Цахура, в которой также фигурирует «муэдзин 'Усман». Благодаря этому, восстанавливается содержание поврежденной последней строки текста из Гельмеца. Цахурская надпись была обнаружена в середине XIX в. И.А. Бартоломеем и упоминается Н.В. Ханьковым. Рисунок, находящийся в его альбоме, воспроизведен в статье В.А. Крачковской. Текст надписи и рисунок были опубликованы Л.И. Лавровым [8, с. 88]. Л.И. Лавров датировал ее «не позднее XIII в.». Сама надпись так и не была найдена.

Таким образом, муэдзином 'Усманом было составлено, как минимум, две надписи на камне: в Цахуре и Гельмеце. Надпись, выявленная в Гельмеце, значительно шире по содержанию. Почерк надписи имеет сходство с известным строительным текстом 1125 г. из Гельмеца [6, с. 22–24], что позволяет нам датировать ее XII веком.

Впервые куфические надписи обнаружены в таких рутульских селениях, как Пилек и Вруш. Причем надпись из Пилека, составленная не позже XIII в., представляет собой одну из самых ранних в дагестанской эпиграфике эпитафий, посвященных женщине.

Свыше двадцати куфических надписей выявлено в рутульских селениях долины Шиназ-чая – левого притока Самура: Шиназе и заброшенных поселениях Уна и Шуг. Среди них следует особо выделить надпись о строительстве минарета, установленную в основании знаменитого шиназского минарета. Строгое угловатое письмо и отсутствие диакритических знаков позволяет нам датировать эту надпись в пределах XI–XII вв. и отнести к числу древнейших недатированных строительных текстов Дагестана. Таким образом, мечеть в Шиназе в это время уже существовала.

Неизвестная прежде куфическая надпись о строительстве дома (*байт*) обнаружена нами на зийарате, расположенном на окраине заброшенного поселения Шуг (Шугьяд) близ Шиназа. По палеографическим особенностям она может быть датирована в пределах XI в.

Памятник куфической письменности впервые выявлен нами в отдаленном лакском селении Верхний Катрух, расположенном в верховьях Кара-Самура – крупного левого притока Самура. Краткая трафаретная надпись «Владычество принадлежит Аллаху Единому, Всепобеждающему»

нанесена превосходным каллиграфическим «куфи». Угловатое письмо обнаруживает много общего с манерой письма известной надписи 1150 г. из Рутула о строительстве «ханака» – общежития суфиев [6, с. 24–28]. Стволы «алифов» и «ламов» снабжены клиньями. «Каф» исполнен в виде двух параллельных горизонтальных линий, к верхней из которых присоединена наклонная черта. Отличительной особенностью письма являются спиралевидные завитки срединного «каф», начального «ха» и конечного «вав». Завитками украшен также срединный «мим». Спиралевидные завитки как характерный признак зафиксированы в очень ограниченном числе средневековых куфических надписей. На сегодняшний день в Дагестане зафиксировано лишь три подобные надписи – в Рутуле, Верхнем Катрухе и Мишлеше. Очевидное сходство манеры письма с датированным текстом 1150 г. из Рутула дает нам основание датировать старейшую эпиграфическую надпись из Верхнего Катруха в пределах XII в. Таким образом, данный памятник является одной из древнейших эпиграфических находок, когда-либо обнаруженных в лакских селениях Дагестана.

Представляют интерес различные изобразительные сюжеты, часто сопровождающие надписи. В частности, в заброшенном селении Вруш (Рутульский район) найдены изображения вооруженных всадников, пеших воинов с круглыми щитами, зооморфных сюжетов. Особый интерес вызывают реалистичные изображения сцен охоты вооруженных конных и пеших с собаками на оленей, а также сцена нападения всадника с трехбунчужным копьем на вздыбившемся коне на пешего воина, вооруженного копьем и круглым щитом. Судя по форме копья с бунчуком, на рисунке изображен кочевой воин (возможно, монгольский). В заброшенном поселении Шуг найдены уникальные в своем роде изображения леопардов (барсов).

Следует отметить, что по обилию и разнообразию обнаруженных средневековых сюжетов петрографики, земли западной (высокогорной) части исторического Лезгистана не уступают аналогичным, хорошо известным науке памятникам Гидатля и других горных областей Аварии.

Согласно арабоязычной письменной и устной традиции, первые мечети в горах Дагестана были построены легендарным Абу Муслимом. Известны и населенные пункты, где были построены эти мечети, которые и поныне носят в народе названия «мечетей Абу Муслима». В стене старой соборной мечети лезгинского селения Зрых нами прочтена строительная надпись, повествующая о реставрации мечети в 1332 г. хиджры (1913–14 г.). Причем в этом позднем тексте сообщается о первоначальном возведении (*бана*) зрыхской мечети «шейхом Абу Муслимом». О строительстве Абу Муслимом мечети в Зрыхе прежде не было известно. Древность соборной мечети в Зрыхе подтверждается фактом обнаружения нами в ее стене куфических надписей. Их изучение привело к любопытным выводам. Как оказалось, две из куфических надписей на мечети Зрыха были срисованы еще в 1850 г. И.А. Бартоломеем и упоминаются Н.В. Ханьковым как надписи из сел. «Зороглу или Зуроглу». Рисунки этих надписей из альбома Н.В. Ханькова были изданы вместе с текстами и переводом Л.И. Лавровым [8, с. 64–65, 78]. Однако самих надписей Л.И. Лавров, судя по всему, не видел. О местонахождении этих текстов, как и о том, что они сохранились, доселе не было известно. Их фотографии не издавались. Одна из зрыхских надписей нанесена на камень 60 x 13 см и датирована 563 г. хиджры (1167–68 г.). Она гласит:

(¹) (من هجرة نبي ³) هذا عمل سنة ثلاثة وستون وخمس مائة (² توسعه ... القاسم ...) (¹)
صل الله عليه نبي

«1) Расширил ее (тавасса'аху)... ал-Касим... 2) Это сделано ('амила) в пятьсот шестьдесят третьем году 3) от хиджры пророка, – да благословит его Аллах! Пророк...».

Первая строка читается неуверенно (у Л.И. Лаврова перевод этой строки отсутствует).

Вторая куфическая надпись, датированная 615 г. хиджры (1218–19 г.), высечена на камне 60 x 18 см:

(¹) (هجرة نبي صل الله عليه ³) خمسة عشر سنة من (² هذا بنا سنة ستة مات و) (¹)

«1) Это построено (*бана*) в году: шестьсот 2) пятнадцатый год от 3) хиджры пророка, – да благословит его Аллах!».

В публикации надписи Л.И. Лаврова имеются некоторые неточности. В частности, во второй строке слово «год» прочтено им как «зима» [8, с. 78].

В той же стене мечети нами обнаружена еще одна врезная куфическая надпись. Строительный текст из четырех строк нанесен на плиту 30 x 16 см:

(¹) (دعو ابن داود واستا ³) قد تجدد هذا المسجد (² بسم الله الرحمن الرحيم) (¹)
د داود ابن محمد نصر الله ⁴)

«1) Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. 2) Отремонтировал (*таджаддада*) эту мечеть 3) Да'ав, сын Давуда, а мастер (*устад*) – 4) Давуд, сын Мухаммада, – да поможет Аллах!».

По палеографии надпись датируется XIII–XIV вв.

Над входом в соборную мечеть древнего лезгинского селения Микрах (ныне Докузпаринского района РД) установлена квадратная плита с рельефными надписями из шести строк, выполненными плотным каллиграфическим «насом». Текст, датированный 1317 г. хиджры (1899–1900 г.) повествует о ремонте мечети общиной Микраха. Для нас особый интерес представляет фраза в начале этой надписи о том, что эту соборную мечеть «построил первоначально (бана аввалан) Абу Муслим Сирийский (аш-Шами)».

Знаменитое дагестанское историческое сочинение на арабском языке, известное под названием «История Абу Муслима», сообщает о строительстве Абу Муслимом мечетей в соседних с Микрахом лезгинских селениях Каракюре (*Кала Кура*) и Ахты. Мечеть же в Микрахе, согласно этой хронике, построена сыном Абу Муслима – султаном Ибрахимом [7, с. 82]. Надпись на микрахской мечети указывает, что она была построена непосредственно Абу Муслимом – легендарным распространителем ислама в Дагестане.

Эпиграфика высокогорного лезгинского селения Фий, расположенного в верхней части бассейна Ахты-чая (Ахцегь-вацI), в южной части Ахтынского района РД, до недавнего времени была совершенно не изучена. О древности селения и раннем распространении здесь ислама свидетельствуют обнаруженные нами в Фие куфические надписи, возраст самых ранних из которых не уступает хорошо известным специалистам надписям соседнего селения Хнов. О памятниках куфической письменности из Фия прежде не было известно.

В стене дома жителя Фия Т. Кулиева мы обнаружили плиту 33 x 23 см с врезной надписью из трех строк, которая высечена каллиграфическим почерком «куфи»:

(الله الملك لله (٣) ومحمد رسول (٢) لا اله الا الله (١))

«1) Нет бога, кроме Аллаха, 2) а Мухаммад – посланник 3) Аллаха. Владычество принадлежит Аллаху».

По палеографии надпись может быть датирована XII в.

Куфические надписи религиозного (исламского) содержания обнаружены нами также в западной стене соборной мечети Фия. Это позволяет предположить, что мечеть в селении Фий существовала уже в XII–XIII вв. [3, с. 9]. В угол западной стены мечети вмонтирован крупный прямоугольный камень 70 x 20 см. Плита с надписями перевернута. На ней высечен врезной куфический текст из пяти строк. Последняя строка религиозного текста сохранилась частично, читаются лишь отдельные буквы:

(كى سبعة السموت والارض ومن عليه^٢ سبحان الملك الجبار سبحان الذى ملا (١))
(والجبروت سبحان الحى الذى لا يموت^٤ سبحان الملك والملكوت سبحان [داعى] (٣))

«1) Хвала Всемогущему Владыке. Хвала Тому, Кто со- 2) творил семь небес и землю, и тех, кто на ней. 3) Хвала Владыке и [Его] царству. Хвала... и [Его] могуществу. Хвала Вечноживущему, Который не умирает» [3, с. 9].

Некоторые буквы снабжены точками и огласовками, причем «фатхи» и «кясры» высечены в характерной «горизонтальной» манере. Зубцы «сина» – примерно на одной высоте. Палеография текста позволяет датировать его пределами XII–XIII вв.

В той же стене установлена квадратная плита с глубоко врезанной полукуфической надписью, которая высечена крупными буквами. Стволы букв имеют клинья. Угловатое письмо несколько смягчено влиянием «насха»:

(١) على الله (٢) توكلت (٢) الله يا رب)

«1) Аллах! О, Господь! 2) Уповаю 3) на Аллаха».

По палеографии надпись датируется XIII–XIV вв. [3, с. 9].

Уникальные эпиграфические находки из древнего цахурского селения Мишлеш позволили нам совершить открытие неизвестной прежде средневековой мусульманской династии XIV–XV вв. Эмиры этой феодальной династии правили в верховьях реки Самур, на территории так называемого «Горного магала». Данные эпиграфики позволили установить имена правителей этой династии, которая получила у нас условное название «Кадириды», по имени предполагаемого основателя династии – Кадир-бека. Также впервые установлены имена некоторых членов семей кадиридских эмиров и других представителей сословной элиты региона. Правление эмиров династии Кадиридов, которые наследовали власть по прямой линии (от отца к сыну), прослеживается на протяжении около ста лет [4, с. 195].

Правление Кадиридов совпало по времени с резким увеличением числа работ по возведению

и ремонту в цахурских селениях Дагестана мусульманских культовых сооружений: мечетей и минаретов. Сведения из арабских надписей об интенсивной строительной деятельности в верховьях Самура позволяют говорить об этом феномене как о «строительном буме» первой половины XV в. Интенсивное строительство косвенно указывает на относительную политическую стабилизацию в регионе после длительного периода нестабильности на Восточном Кавказе, связанного с походами монголо-татар, Тимура, а также соперничеством Золотой Орды и Хулагуидов [2, с. 19–20].

Нами накоплено большое количество новых эпиграфических данных, сообщающих о возведении либо ремонте средневековых мусульманских культовых сооружений в Южном Дагестане. Из множества вновь выявленных строительных текстов эпохи Средневековья, кроме уже упомянутых, можно отметить надписи: от 1408 г. о строительстве минарета в цахурском селении Микик [4, с. 196]; 1410–11 гг. о строительстве (или ремонте) мечети в цахурском селении Хиях [4, с. 196]; о ремонте мечети в цахурском селении Джиных от 1418–19 гг. [4, с. 196]; 1444–45 гг. о восстановлении мечети из цахурского селения Мишлеш [4, с. 194–195]; из Джиныха о строительстве минарета в 1595–96 гг. [5, с. 60–61]; от 1600 г. о строительстве минарета в рутульском селении Амсар [5, с. 61–63]; 1637–38 гг. о строительстве соборной мечети в лезгинском селении Хрюг [5, с. 63–65]; от 1638 г. о восстановлении мечети в цахурском селении Атал [5, с. 66]; первой половины XVII в. о ремонте мечети в цахурском селении Мухах [5, с. 65–66]; о строительстве минарета в лезгинском селении Фий, составлена в конце XVII в. [3, с. 9–10]. Кроме того, в ряде случаев мы предлагаем новое чтение, перевод и альтернативную датировку текстов, уже опубликованных ранее другими авторами.

Роль эпиграфики как ценного источника по истории ислама не подлежит сомнению. Одновременно, многие памятники арабской эпиграфики Дагестана представляют собой прекрасные образцы средневекового исламского искусства каллиграфии и орнамента. Безусловно, что дальнейшее изучение эпиграфических памятников способно преподнести исследователям новые факты по истории ислама в Дагестане. В этой связи особый интерес представляют уникальные данные арабской эпиграфики по истории суфизма в регионе.

Литература

1. *Айтберов Т.М., Шахбанов М.М.* Присамурский Тленсерух // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. – Махачкала, 2008. – С. 119–127.
2. *Закарияев З.Ш.* Династия профессиональных строителей в средневековом Цахуре (по данным арабоязычных строительных надписей XIV–XV вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 3. – С. 19–23.
3. *Закарияев З.Ш.* Арабоязычная эпиграфика соборной мечети селения Фий (XII–XIX вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 8–12.
4. *Закарияев З.Ш.* Новые данные по средневековой истории юго-западного Дагестана (по сведениям арабских надписей XIV–XV вв.) // Актуальные проблемы истории Кавказа: Материалы Межд. конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Р.М. Магомедова (Махачкала, 14–15 апреля 2010 г.). – Махачкала, 2010. – С. 194–196.
5. *Закарияев З.Ш.* Арабоязычная строительная эпиграфика Дагестана XVI – первой половины XVII века: новые находки // Вестник Дагестанского научного центра. – 2010. – № 37. – С. 59–67.
6. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984.
7. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993.
8. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв / Тексты, пер., коммент., введение и прил. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1966.

Поступила в редакцию 14 октября 2011 года